

УДК 349.6

Байкал как объект международно-правовой охраны (по следам 42-й сессии Комитета всемирного наследия)

Колобов Роман Юрьевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения,
завсектором фундаментальных исследований,
Научно-исследовательский институт правовой охраны Байкала,
Иркутский государственный университет,
664082, Российская Федерация, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10;
e-mail: roman.kolobov@gmail.com

Аннотация

Цель. Целью работы является определение роли механизмов Конвенции 1972 г. об охране всемирного культурного и природного наследия в сохранении уникальной экосистемы озера Байкал. **Методология.** Работа выполнена с использованием таких общенаучных методов исследования, как анализ, синтез и сопоставление, а также специально-научного формально-логического метода. **Результаты.** Проведенное исследование позволяет констатировать значимую роль механизмов Конвенции об охране всемирного и культурного наследия, прежде всего деятельности Комитета всемирного наследия. Формулируются предложения по выполнению рекомендаций Комитета в части проведения стратегической экологической оценки проектов использования водных ресурсов реки Селенги, регулирования водного режима озера Байкал и развития особых экономических зон, функционирующих на Байкальской природной территории. **Заключение.** Сотрудничество Российской Федерации и Комитета всемирного наследия на настоящем этапе развивается в конструктивном ключе. Структуры исполнительной власти направляют ежегодные отчеты о сохранении озера Байкал и дают ответы на все вопросы, которые ставит Комитет всемирного наследия. В этих вопросах формулируются «болевые точки» в охране озера, а в рекомендациях – шаги, принятие которых необходимо для сохранения участка всемирного наследия. Практически во всех пунктах резолюции 42-й сессии Комитета указывается на необходимость проведения различных видов экологической оценки, в связи с чем необходимо совершенствование нормативно-правовой базы. Первичной мерой в этом направлении является выражение согласия на обязательность Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (1991 г.) и Киевского протокола о стратегической экологической оценке (2003 г.).

Для цитирования в научных исследованиях

Колобов Р.Ю. Байкал как объект международно-правовой охраны (по следам 42-й сессии Комитета всемирного наследия) // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1В. С. 255-268.

Ключевые слова

ЮНЕСКО, озеро Байкал, всемирное наследие, стратегическая экологическая оценка, международно-правовая охрана.

Введение

Механизм правовой охраны озера Байкал отличается комплексностью и многосоставностью: его образуют как национальные, так и международные элементы. Среди международных элементов особое значение имеет охрана средствами Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.¹ (далее также – Конвенция 1972 г.). Центральное место в системе органов, учреждаемых в соответствии с Конвенцией 1972 г., занимает Комитет всемирного наследия (далее – Комитет). Ст.ст. 8-14 Конвенции 1972 г. наделяют его важными полномочиями: включать объекты в списки наследия либо в списки наследия, находящихся под угрозой, принимать решение об использовании средств Фонда всемирного наследия и др.

С 24 июня по 4 июля 2018 г. в Манаме (Байхрен) состоялась 42-я сессия Комитета всемирного наследия. Основной блок вопросов касался состояния сохранения объектов всемирного наследия. Байкал включен в список объектов всемирного природного наследия под номером 754 на 20-й сессии Комитета всемирного наследия в 1996 г. С этого времени на каждом заседании рассматривается и вопрос об основных угрозах целостности экосистемы озера Байкал. На 42-м заседании Комитет отметил ряд содержательных позиций, касающихся проблем сохранения озера Байкал как объекта всемирного природного наследия. Их рассмотрению и анализу и посвящена настоящая статья.

Решения 42-й сессии Комитета всемирного наследия по вопросам охраны озера Байкал

Первый вопрос, отраженный в Решении 42 COM 7B.76 по озеру Байкал, посвящен проблеме регулирования его уровня. Комитет выразил озабоченность в связи с принятием Правительством РФ постановления, продлевающего использование расширенных пределов максимального и минимального уровней воды в озере на период с 2018 по 2020 г. и настаивает, чтобы российские власти воздержались в дальнейшем от изменения пределов колебаний уровня воды в Байкале вплоть до того момента, когда будут поняты последствия всех существующих правил водопользования. Комитет предлагает Российской Федерации провести оценку воздействия на окружающую среду (Environmental Impact Assessment – EIA, ОВОС) в соответствии со стандартами Международного союза по охране природы (далее – МСОП). Таковую оценку предлагается представить на рассмотрение МСОП до 1 декабря 2019 г.

Регулирование уровня воды в озере Байкал осуществляется нормами различной юридической силы. Наиболее общей нормой выступает ст. 7 Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ. Она содержит требования к водному режиму озера, среди которых закрепляет запрет на повышение уровня воды выше максимальных значений и снижение уровня воды ниже

¹ О роли этого международного договора в охране озера Байкал мы писали в одной из наших предыдущих работ: Колобов Р.Ю. Байкал как объект всемирного наследия: история и современность // Пролог: журнал о праве. 2018. № 3. С. 33-39.

минимальных значений, установленных Правительством РФ. В развитие этого положения 26 марта 2001 г. было принято Постановление Правительства РФ № 234, установившее максимальное и минимальное значения уровня воды в озере Байкал на отметках 457 м и 456 м соответственно. Однако на протяжении ряда лет в бассейне озера Байкал наблюдается маловодный период, и Правительством РФ были приняты решения о корректировке допустимого минимального значения уровне воды. Постановлением от 4 февраля 2015 г. № 97 было принято решение допустить в осенне-зимний период 2014/2015 г. использование водных ресурсов озера Байкал (Иркутского водохранилища) ниже минимального уровня, установленного Постановлением от 26 марта 2001 г. № 234, в объеме, обеспечивающем хозяйственную и иную деятельность населения и объектов экономики в нижнем бьефе Иркутского гидроузла. Специальное регулирование этого вопроса продолжилось и в 2016 г. с принятием Постановления Правительства РФ от 1 июля 2016 г. № 626. В этом нормативно-правовом акте получили закрепление различные значения уровня озера на 2016-2017 гг. в зависимости от условий водности. В среднюю водность максимальное значение составляет 457 м, минимальное – 456 м; в маловодный период минимальное значение уровня воды устанавливается на отметке 455,54 м; в период большой водности максимальное значение уровня воды фиксируется на отметке 457,85 м. Одновременно с этим приостанавливалось до 1 января 2018 г. действие Постановления Правительства РФ от 26 марта 2001 г. № 234. В декабре 2017 г. принимается Постановление Правительства РФ № 1667, о котором и идет речь в решении Комитета всемирного наследия. Этот акт установил аналогичные постановлению 2016 г. предельные величины уровня воды в озере.

Российская Федерация в рамках исполнения своих обязательств по Конвенции 1972 г. направляет отчеты о сохранении объектов всемирного наследия. Такой отчет за 2017 г. был направлен и по озеру Байкал в феврале 2018 г. [Report..., www], и первой в нем раскрывается позиция страны по вопросу о подготовке ОВОС на документы, регулирующие уровень воды в озере. В связи с экстремально маловодным периодом, начавшимся в 2014 г., Федеральное агентство водных ресурсов инициировало проведение исследования на тему «Оценка связи (влияния) уровня режима озера Байкал (Иркутского водохранилища) с его экологическим состоянием и современными социально-экономическими требованиями региона в условиях экстремально высокой и экстремально низкой водности. Анализ нормативных правовых основ регулирования стока и предложения по их совершенствованию». Российская Федерация исходит из того, что запрашиваемая ОВОС была частично реализована в результатах этого исследования, а ее проведение в полном объеме нецелесообразно, поскольку естественный уровеньный режим озера (до сооружения Иркутской ГЭС) допускал колебания в диапазоне двух метров и это не влекло катастрофических изменений в экосистеме.

Ситуация с регулированием уровня озера Байкал становилась объектом пристального внимания ученых СО РАН². Строгие значения максимального и минимального уровня воды,

² См., например: Абасов Н.В., Бережных Т.В., Никитин В.М., Осипчук Е.Н. Риски маловодных и многоводных периодов для озера Байкал // География и природные ресурсы. 2016. № 5. С. 29-38; Абасов Н.В., Болгов М.В., Никитин В.М., Осипчук Е.Н. О регулировании уровня режима озера Байкал // Водные ресурсы. 2017. Т. 44. № 3. С. 407-416; Абасов Н.В., Никитин В.М., Бережных Т.В., Осипчук Е.Н. Ангаро-Енисейский каскад ГЭС в условиях изменяющегося климата // Энергетическая политика. 2017. № 4. С. 62-71; Богданов А.В., Шатрова А.С., Качор О.Л. Разработка экологически безопасной технологии утилизации отходов ОАО «Байкальский ЦБК» // Геоэкология. Инженерная геология, гидрогеология, геокриология. 2017. № 2. С. 47-53; Бычков И.В., Никитин В.М. Регулирование уровня озера Байкал: проблемы и возможные решения // География и природные ресурсы. 2015. № 3. С. 5-16.

закрепленные Постановлением Правительства РФ от 26 марта 2001 г. № 234, подверглись научно обоснованной критике, поскольку «не являются обоснованными и не могут быть выполненными в рамках допустимого метрового диапазона регулирования. Причем это относится к условиям не только экстремальной водности, но также – и повышенной, и пониженной водности»³ [Абасов и др., 2017, 415-416]. Рассмотрение истории разработки Постановления Правительства РФ от 26 марта 2001 г. № 234 показывает, что первоначальная редакция содержала указание на необходимость поддержания метрового диапазона колебаний уровня озера Байкал в период средней водности. В периоды катастрофически повышенной или пониженной водности допускались отклонения в соответствии с постановлением Правительства. Однако из итогового варианта постановления исчезли слова «в период средней водности», и отметки 456 м и 457 м были закреплены для всех периодов водности. Вместе с тем исследования ученых СО РАН показывают, что низкая и высокая водность на озере Байкал – такое же обычное явление, как и нормальная (средняя) [Абасов и др., 2016, 34]. Поэтому являются обоснованными установление дифференцированных значений уровня озера Байкал в зависимости от периода водности, и, соответственно, приостановление действия Постановления Правительства от 26 марта 2001 г. № 234. Вместе с тем представляется, что разработка комплексной ОВОС в соответствии с рекомендациями МСОП позволит аккумулировать усилия специалистов и создать признаваемый международными институтами документ, показывающий последствия регулирования водного режима озера.

Второй вопрос, отмечаемый в резолюции 42-й сессии Комитета всемирного наследия, затрагивает разработку Холоднинского месторождения. Комитет приветствует информацию, размещенную на официальном сайте федерального агентства по недропользованию, об отзыве лицензии на разработку этого месторождения и просит Российскую Федерацию подтвердить эту информацию. Как отмечается в профильных публикациях, доля Холоднинского месторождения в общероссийских запасах цинка и свинца составляет соответственно около 30 и 15% [Зубов, Литвиненко, Михайленко, 2012, 80], а освоение этого месторождения в будущем неизбежно ввиду уникальности запасов этого месторождения [Там же, 82]. Равным образом отмечается и высокая опасность для окружающей среды разработки этого месторождения традиционными методами [Зубов, Литвиненко, Михайленко, 2012, 82; Михайленко, 2011, 5]. По информации, отраженной в Сводном государственном реестре участков недр и лицензий, лицензия УДЭ 13040 ТЭ от 29 марта 2005 г., выданная ООО «ИнвестЕвроКомпани» на добычу полиметаллических руд на Холоднинском месторождении, прекращена приказом Роснедр от 28 ноября 2017 г. № 516. Изучение материалов картотеки арбитражных дел показывает, что ООО «ИнвестЕвроКомпани» пыталось обжаловать уведомление о предстоящем прекращении права пользования недрами, но три судебных инстанции встали на сторону Федерального агентства по недропользованию. Основанием прекращения лицензии стало невыполнение лицензионных требований в части выхода на проектную мощность 1-й очереди с производительностью не менее 1 млн тонн руды в год. Устранение этого нарушения объективно невозможно в связи с действием Распоряжения Правительства РФ от 27 ноября 2006 г. № 1641-р, утверждающего

³ Эта мысль выражена и в государственном докладе, подготовленном Министерством природных ресурсов и экологии, о состоянии озера Байкал за 2015 г.: «требования, сформулированные в постановлении Правительства № 234 “О предельных значениях уровня воды в озере Байкал при осуществлении хозяйственной и иной деятельности”, не могут быть выполнены без существенных нарушений как назначенного метрового диапазона, так и экологических и социально-экономических условий в верхнем и нижнем бьефах Иркутского гидроузла» [Государственный доклад..., www].

границы Байкальской природной территории и входящих в нее экологических зон. Разработка металлических руд в центральной экологической зоне запрещена в соответствии с Постановлением Правительства от 30 августа 2001 г. № 643. С точки зрения сохранения уникальной байкальской экосистемы такие решения можно только приветствовать.

Третья проблема, на которую обращает внимание Комитет всемирного наследия, касается взаимосвязанных вопросов развития экологического мониторинга и некоторых, наиболее острых, по мнению Комитета, экологических проблем. Приветствуя развитие системы экологического мониторинга на участке всемирного природного наследия, Комитет тем не менее отмечает озабоченность в связи с сообщениями о «цветении воды» (algal blooms) и сокращении рыбных запасов. В связи с этими явлениями Комитет повторяет свою просьбу о необходимости создания системы экологического мониторинга на всей территории участка всемирного природного наследия. Вопросам формирования системы экологического мониторинга уделялось и внимание ученых.

Нормативная система регулирования экологического мониторинга Байкальской природной территории сегодня сформирована актами разного уровня и разной юридической силы. Ее основу составляют положения Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, закрепляющие как общее понятие экологического мониторинга (ст. 1), так и состав единой системы государственного экологического мониторинга, выделяя в числе его элементов подсистему государственного экологического мониторинга уникальной экологической системы озера Байкал (ст. 63.1). Подобные положения общего характера содержатся и в ст. 20 Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ. Подзаконная нормативная база сформирована Постановлением Правительства от 9 августа 2013 г. № 681, утверждающим Положение о государственном экологическом мониторинге и государственном фонде данных государственного мониторинга окружающей среды, а также Постановлением Правительства от 2 февраля 2015 г. № 85, утверждающим Положение о государственном экологическом мониторинге экосистемы озера Байкал. Последнее положение весьма лаконично: в нем четыре пункта, которые определяют предмет регулирования правил (п. 1), устанавливают видовую принадлежность государственного экологического мониторинга экосистемы Байкала как части государственного экологического мониторинга (п. 2), закрепляют компетенцию широкого круга органов власти по осуществлению такого мониторинга (п. 3) и предписывают учитывать при проведении мониторинга экологическое зонирование Байкальской природной территории и особый режим хозяйственной и иной деятельности. Подчеркиваемая уникальность Байкальской природной территории вполне могла бы определить и более детальное регулирование экологического мониторинга объектов на этой территории, тем более что ученые предлагали разные направления расширения такой системы, например за счет включения мониторинга прогнозирования чрезвычайных ситуаций и социально-гигиенического мониторинга, которые также могли бы быть отражены в общих нормативных документах [Бычков, Максимова, Кузнецова, 2015, 44]. Вместе с тем в февральском отчете Российской Федерации содержались пояснения о принятых организационных мерах по совершенствованию системы экологического мониторинга, среди которых, прежде всего, можно отметить включение в федеральную целевую программу «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы» следующих мероприятий по совершенствованию экологического мониторинга: оценка и прогнозирование трансграничного перемещения загрязняющих веществ в системе «река Селенга – озеро Байкал»; научное обоснование экологической допустимости размещения объектов экономической и иной деятельности в

центральной экологической зоне озера; развитие технологий космического мониторинга и др. [Report..., www].

Четвертый вопрос, затронутый Комитетом, касается крайне болезненной темы сокращения водоохранной зоны озера Байкал. Комитет всемирного наследия отмечает с серьезным опасением поступившие сведения о сокращении водоохранной зоны озера Байкал и призывает Российскую Федерацию предоставить детальную информацию об этих изменениях и их потенциальном влиянии на уникальные характеристики участка всемирного природного наследия.

В 2014 г. в Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ были внесены изменения, закрепляющие полномочия Правительства РФ по утверждению границ водоохранной и рыбоохранной зон (ст. 3). В развитие этого законоположения в 2015 г. Правительством РФ было принято распоряжение, утверждающее границы упомянутых зон. Установленные этим распоряжением границы водоохранной зоны составили 60-80 км от береговой линии, причем в ее составе оказались и населенные пункты. П. 15 ст. 65 Водного кодекса РФ устанавливаются ограничения на некоторые виды человеческой деятельности в водоохраных зонах: размещение кладбищ; движение и стоянку транспортных средств, за исключением их движения по дорогам и стоянки на дорогах и в специально оборудованных местах, имеющих твердое покрытие; сброс сточных, в том числе дренажных, вод; размещение автозаправочных станций и др. Установление таких ограничений вызвало столкновение интересов различных субъектов, прежде всего местных жителей, отмечавших, что состоявшееся расширение водоохранной зоны серьезными образом нарушает сложившийся жизненный уклад. По результатам прямого общения жителей Ольхонского района с Президентом РФ органам исполнительной власти было поручено изучить вопрос о возможности сокращения водоохранной зоны озера Байкал. 26 марта 2018 г. Правительством РФ было принято новое распоряжение, радикально сокращающее границы водоохранной зоны, а также исключаящее из ее состава населенные пункты. Такое решение вызвало неоднозначные оценки как в профессиональном сообществе, так и в обществе в целом. По сообщениям СМИ, Глава Бурятии А.С. Цыденов приветствовал сокращение границ водоохранной зоны, указав, что такое решение есть проявление здравого смысла⁴. Сотрудники Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, на мнение которых иногда ссылаются сторонники сокращения водоохранной зоны, высказывались за более взвешенный подход: они предлагали провести дополнительное зонирование прибрежных населенных пунктов⁵. Неоднозначно оценил сокращение границ водоохранной зоны и байкальский межрегиональный природоохранный прокурор С.Д. Зенков, который отмечал заинтересованность отдельных лиц в изменении правового режима земельных участков⁶. Нельзя не согласиться с тем, что такое изменение действительно происходит, поскольку, например, леса, расположенные в водоохраных зонах, относятся к категории защитных лесов (п. 2 ст. 102 Лесного кодекса РФ), в таких лесах запрещается, в частности, размещение объектов капитального строительства (ст. 104 Лесного кодекса РФ). Изменение границ водоохранной зоны является первым шагом для обеспечения возможности размещения капитальных объектов на таких территориях.

⁴ См., например: Цыденов: сокращение водоохранной зоны не Байкала не опасно для озера. URL: <https://tass.ru/pmef-2018/articles/5233448>

⁵ См., например: Семь вопросов про сокращение водоохранной зоны Байкала. URL: <https://www.irk.ru/news/articles/20180416/baikal>

⁶ См., например: Иркутские ученые требуют отменить новые границы водоохранной зоны Байкала. URL: <https://regnum.ru/news/2400996.html>

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и опасения директора Лимнологического института ИИЦ СО РАН А.П. Федотова, обращающего внимание на формулировки Постановления Правительства РФ от 30 августа 2001 г. № 643: в центральной экологической зоне Байкальской природной территории запрещается «добыча полезных ископаемых на акватории озера Байкал, в его водоохранной зоне, в руслах нерестовых рек и их водоохранных зонах», что при буквальном прочтении означает либерализацию режима хозяйственной деятельности и в этой части [Границы..., www]. Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что вопрос о границах водоохранной зоны является точкой пересечения интересов большого числа субъектов и влечет неясные экологические и правовые последствия. Интерес Комитета всемирного наследия к этой проблеме и особый акцент на необходимости прогнозирования последствий принятых решений могут служить дополнительным стимулом к продуманной и научно обоснованной корректировке границ водоохранной зоны.

Пятая проблема, выделенная Комитетом всемирного наследия, касается лесных пожаров. В связи с этим Комитет запрашивает информацию по трем позициям: 1) запланированные меры по контролю над пожарами и управлению лесами; 2) оценка воздействий на экосистему озера от прошлых пожаров; 3) степень подготовки методических рекомендаций для разработки плана управления всеми охраняемыми территориями вокруг озера Байкал с целью разработки единого плана управления участком всемирного наследия (включая план борьбы с пожарами и их предупреждения).

Шестой вопрос, поднимаемый Комитетом, затрагивает развитие особых экономических зон. Комитет выражает сожаление по поводу того, что Российская Федерация не представила ни результаты ОВОС каждой особой экономической зоны, ни стратегическую экологическую оценку для всех особых экономических зон. Комитет всемирного наследия убеждает Россию разработать эти документы в приоритетном порядке и представить их на рассмотрение МСОП. Туристско-рекреационные особые экономические зоны появились в российском законодательстве после вступления в силу Федерального закона от 3 июня 2006 г. № 76-ФЗ На Байкальской природной территории были созданы ОЭЗ «Ворота Байкала» (Иркутская область) и «Байкальская гавань» (Республика Бурятия). История развития этих двух специальных экономических зон складывалась непросто, их эффективность ставилась под вопрос самыми разными государственными органами и общественными организациями. Проект «Ворота Байкала» встретился с большими трудностями, в частности в связи с крайне спорным заявленным месторасположением участка «Большое Голоустное». По данным отчета Счетной палаты РФ по состоянию на 17 февраля 2016 г., на развитие участка «Большое Голоустное» израсходовано 96,3 млн рублей, а работы прекращены в связи с признанием участка непригодным для создания зоны [Бюллетень..., www]. На сегодняшний день происходит переосмысление идеологии развития зоны «Ворота Байкала», осуществляется ее «перезапуск», и при успешной реализации этих планов в будущем возможно резкое увеличение потока туристов. В связи с этим совершенно обоснованными являются рекомендации Комитета всемирного наследия по формированию стратегической экологической оценки программных документов развития особых экономических зон, расположенных на Байкальской природной территории. Ясная и четкая стратегия, сформированная с учетом мировых стандартов, позволит изначально учесть многие риски и угрозы для сохранения уникальной экосистемы озера Байкал, создать понимание рамочных условий при формировании нормативно-правового регулирования. Косвенное отношение к этому вопросу имеет и проблематика принятия правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне озера Байкал. Необходимость принятия этого документа предусмотрена ст. 12 Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ.

В момент написания настоящей статьи представлен уже третий проект правил, и его содержание по-прежнему вызывает серьезные вопросы у заинтересованной общественности. Отчасти такое положение вещей связано именно с отсутствием программных документов, обеспечивающих понимание целей, задач и пределов правового регулирования. В настоящий момент в России отсутствует развернутая нормативная база, посвященная проведению стратегической экологической оценки, и ее формирование является, на наш взгляд, одним из важнейших направлений совершенствования природоохранного законодательства.

Седьмой вопрос в резолюции Комитета всемирного наследия касается крайне острой проблемы рекультивации отходов Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (далее – БЦБК). Комитет принимает во внимание развитие плана действий по рекультивации площадки БЦБК, а также консультации по разработке ОВОС и просит Российскую Федерацию представить МСОП такую оценку воздействия на окружающую среду, включая оценку возможных вариантов дальнейшего использования площадки.

Отходы деятельности БЦБК складировались на полигонах «Солзанский» (138,09 га) и «Бабхинский» (42,08 га), на которых накоплено более 6,2 млн тонн отходов [Реализация мероприятий..., www]. Анализ истории попыток рекультивации этой территории показывает, что они постоянно сталкивались с техническими и организационными проблемами. В профильной литературе отмечается, например, конкуренция метода рекультивации намывом каменноугольной золы и метода омоноличивания содержимого карт [Шенькман, 2017, 354]. В 2017 г. был определен исполнитель работ по ликвидации последствий деятельности БЦБК, которым стало АО «Росгеология». В ноябре 2017 г. состоялись общественные слушания по проекту рекультивации, вызвавшие резкую критику со стороны общественных организаций экологической направленности. По результатам рассмотрения представления Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры Министерство природных ресурсов и экологии Иркутской области приняло решение о проведении мероприятий по отбору нового проекта ликвидации отходов⁷.

Проблема утилизации отходов деятельности БЦБК оценивается сегодня специалистами-экологами как одна из самых серьезных угроз озеру Байкал. «При прорыве дамб карт-шламонакопителей ОАО «Байкальский ЦБК» (землетрясение, сель, неудовлетворительное состояние емкостей) возможно попадание такого количества загрязнений в оз. Байкал, которое при нормальной работе комбината поступило бы в озеро за 700 лет» [Богданов, Шатрова, Качор, 2017, 47]. При этом в цитируемой пояснительной записке к ОВОС 2013 г. отмечается, что наибольшую угрозу зданиям и сооружениям в Прибайкалье представляют сели на южном побережье озера Байкал на участке от г. Слюдянка до пос. Выдрино. Разрушительные селевые потоки проходили на этой территории несколько раз с периодичностью 11-40 лет, а с 1971 г. не фиксировались, что свидетельствует о возрастании риска этого опасного явления [Реализация мероприятий..., www].

В связи с этим мы полагаем, что вопрос о рекультивации накопителей шлам-лигнина должен стать предметом приоритетного рассмотрения на 43-й сессии Комитета всемирного наследия. Привлечение внимания международного сообщества через институты Конвенции 1972 г. может стать одним из стимулов для скорейшего решения этой проблемы.

Последний блок вопросов, получивший отражение в решении 42-й сессии Комитета всемирного наследия в части охраны озера Байкал, касается строительства гидротехнических

⁷ См.: Отходы БЦБК будут ликвидированы по новому проекту. URL: <http://www.greenfront.su/post/4626>

сооружений на реке Селенге в Монголии (п.п. 10-11). В последние годы правительство Монголии реанимировало проекты строительства ГЭС на реке Селенга, водоотвода Орхон-Гоби (предполагающего также строительство плотины и гидроэлектростанции) и ГЭС на реке Эгийн-Гол. Разработка проектной документации на первые два проекта финансируется Всемирным банком в рамках проекта МИНИС. Эти планы вызвали закономерные опасения со стороны жителей Иркутской области, Республики Бурятия, а также тех местностей в Монголии, которые будут затронуты реализацией таких проектов. Исследования ученых также выявляют возможные риски для экосистемы озера Байкал⁸. Как мы отмечали в предыдущих публикациях, регулирование этого вопроса отличается многоуровневым характером источников и осложняется необходимостью поиска баланса интересов всех заинтересованных сторон [Колобов, 2018].

На момент написания настоящей статьи (30 октября 2018 г.) менеджмент группы МИНИС собирает комментарии к проекту технического задания на проведение региональной экологической оценки⁹ после проведения слушаний в Иркутской области и Республике Бурятия. Возможность такого диалога и открытость монгольской стороны к выслушиванию комментариев стали результатом давления общественных организаций экологической направленности, направивших жалобу в инспекционную комиссию Всемирного банка, деятельности представителей науки и органов власти.

Комитет всемирного наследия принимает во внимание намерение Монголии предпринять дополнительные исследования воздействия проектируемой ГЭС Эгийн-Гол, включая воздействие на биоразнообразие участка всемирного природного наследия, просит монгольскую сторону принимать во внимание рекомендации специальной миссии МСОП 2015 г., особенно в части воздействия на места обитания мигрирующих пресноводных видов в комплексе «река Селенга – озеро Байкал». Результаты дополнительного исследования необходимо представить для рассмотрения МСОП в максимально краткие сроки с момента подготовки.

В части российско-монгольского сотрудничества Комитет приветствует создание совместной двусторонней рабочей группы по вопросам строительства гидротехнических сооружений и повторяет свою просьбу к российской и монгольской сторонам об исполнении рекомендаций миссии 2015 г., а также по совместной разработке трансграничной стратегической экологической оценки всех существующих и планируемых проектов по созданию гидроэнергетических сооружений и управлению водными ресурсами. Такая трансграничная оценка в видении Комитета должна служить основой для разработки ОВОС конкретных проектов (включая проекты Шурэн и Орхон). В резолюции отдельно отмечается необходимость закрепления в СЭО оценки альтернативных решений.

Под дополнительными исследованиями воздействия ГЭС Эгийн-гол, очевидно, имеется в виду региональная экологическая оценка, проект технического задания на которую был опубликован на сайте проекта МИНИС. Планы по строительству гидроэлектростанции на

⁸ См., например: Бычков И.В., Никитин В.М., Абасов Н.В., Бережных Т.В., Максимова И.И., Осипчук Е.Н. Возможные изменения гидрологических характеристик в связи с регулированием стока в бассейне реки Селенги // География и природные ресурсы. 2017. № 3. С. 75-86; Бычков И.В., Никитин В.М., Максимова И.И. Гидротехнические проекты в монгольской части трансграничного бассейна реки Селенга: возможные риски для Российской Федерации // Регион: экономика и социология. 2017. № 2. С. 269-286.

⁹ По сообщениям на сайте проекта, комментарии принимались до 1 сентября 2018 г., но на указанную дату сообщение о приеме комментариев сохраняется, информации об их обобщении и рассмотрении нет.

Эгийн-голе не входят в состав проекта МИНИС, однако монгольская сторона признала целесообразность проведения единой региональной экологической оценки, на чем настаивали представители российской науки¹⁰. На совместном рассмотрении совокупного эффекта всех планируемых к реализации гидротехнических проектов настаивал и МСОП в своих рекомендациях, о которых идет речь в решении Комитета. В 2015 г. МСОП по поручению Комитета всемирного наследия организовал специальную так называемую «реактивную» миссию для анализа объема, масштаба и статуса проектов постройки плотин и раннего прогнозирования возможных последствий для озера Байкал как объекта всемирного природного наследия. По результатам этой миссии были сформированы рекомендации о включении проекта ГЭС Эгийн-Гол в документы оценки влияния на окружающую среду, подготавливаемые в отношении Шурэнской ГЭС и водоотвода Орхон-Гоби. Вторым требованием стала необходимость учитывать влияние ГЭС Эгийн-Гол не только на гидрологические характеристики водных объектов, но и на биоразнообразие экосистемы «река Селенга – озеро Байкал» [Mission report..., www].

Заключение

Подводя итоги рассмотренным решениям 42-й сессии Комитета всемирного наследия, необходимо, прежде всего, обратить внимание на повторяющуюся по разным поводам рекомендацию по подготовке различных видов оценки воздействия на окружающую среду – как классических и известных российской практике ОВОС, так и довольно экзотической стратегической экологической оценки (в контексте российско-монгольских отношений – трансграничной стратегической экологической оценки). Российское законодательство не знает такого института, несмотря на то, что достаточно давно на самом высоком уровне государственной власти к нему было выражено положительное отношение.

Основы государственной политики в области экологического развития на период до 2030 г. закрепляют необходимость разработки нормативно-правовой базы внедрения и применения СЭО. Такая нормативная база должна быть прежде всего сформирована ратификацией Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (1991 г.) и Киевского протокола о стратегической экологической оценке (2003 г.). СЭО представляет собой наиболее общий уровень экологической оценки и обеспечивает рамочное регулирование всех проектов, реализуемых на соответствующей территории.

Библиография

1. Абасов Н.В., Бережных Т.В., Никитин В.М., Осипчук Е.Н. Риски маловодных и многоводных периодов для озера Байкал // География и природные ресурсы. 2016. № 5. С. 29-38.
2. Абасов Н.В., Болгов М.В., Никитин В.М., Осипчук Е.Н. О регулировании уровня режима озера Байкал // Водные ресурсы. 2017. Т. 44. № 3. С. 407-416.
3. Бычков И.В., Максимова И.И., Кузнецова А.Н. Институциональное обеспечение реализации системного подхода к мониторингу уникальной экосистемы озера Байкал // География и природные ресурсы. 2015. № 4. С. 43-52.

¹⁰ См., например: Каскад вопросов по монгольским ГЭС. URL: <http://isc.irk.ru/ru/press/news/kaskad-voprosov-ro-mongolskim-ges> (интервью академика РАН И.В. Бычкова, председателя первого заседания российско-монгольской рабочей подгруппы по научному сопровождению разработки материалов для комплексного рассмотрения вопросов, связанных с планируемым строительством в Монголии гидротехнических сооружений на водосборной территории реки Селенги).

4. Бюллетень Счетной палаты № 5 (май) 2016 г. URL: http://audit.gov.ru/activities/bulleten/bulletin-of-the-accounting-chamber-5-may-2016-.php?clear_cache=Y
5. Водный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 12.04.2006: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.05.2006. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/
6. Государственный доклад о состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2015 году. URL: http://geol.irk.ru/baikal/baikal/rep_2015/pdf/full-2015.pdf
7. Границы водоохранной зоны Байкала или новые грани абсурда. URL: <https://irk.today/2018/04/06/granicy-vodoohrannoj-zony-bajkala-ili-novye-grani-absurda>
8. Зубов В.П., Литвиненко В.С., Михайленко О.В. Холоднинское месторождение: концепция экологически безопасной отработки, основные технические решения, перспективы освоения // Записки Горного института. 2012. Т. 196. С. 80-83.
9. Колобов Р.Ю. Проблемы международно-правового регулирования создания гидротехнических сооружений на трансграничных реках (на примере экосистемы Селенга – озеро Байкал) // Экономика. Социология. Право. 2018. № 3. С. 116-131.
10. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16.11.1972. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml
11. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте от 25.02.1991. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15746#09323871774908903>
12. Лесной кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08.11.2006: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24.11.2006. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/
13. Михайленко О.В. Организация экологически безопасной разработки месторождений полиметаллических руд на природоохранных территориях: на примере Холоднинского месторождения: автореф. дис. ... канд. техн. наук. СПб., 2011. 19 с.
14. О государственном экологическом мониторинге (государственном мониторинге окружающей среды) и государственном фонде данных государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды): постановление Правительства РФ от 09.08.2013 № 681. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150638/
15. О границах Байкальской природной территории: распоряжение Правительства РФ от 27.11.2006 № 1641-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64590/
16. О максимальных и минимальных значениях уровня воды в озере Байкал в 2016-2017 годах: постановление Правительства РФ от 01.07.2016 № 626. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201238/
17. О максимальных и минимальных значениях уровня воды в озере Байкал в 2018-2020 годах: постановление Правительства РФ от 27.12.2017 № 1667. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71747120/>
18. О предельных значениях уровня воды в озере Байкал при осуществлении хозяйственной и иной деятельности: постановление Правительства РФ от 26.03.2001 № 234. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30896/
19. О предельных значениях уровня воды в озере Байкал при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в осенне-зимний период 2014/15 года: постановление Правительства РФ от 04.02.2015 № 97. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175058/
20. Об охране озера Байкал: федер. закон Рос. Федерации от 01.05.1999 № 94-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 02.04.1999: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22.04.1999. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=22964&dst=100005#05057198329326622>
21. Об охране окружающей среды: федер. закон Рос. Федерации от 10.01.2002 № 7-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.12.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/
22. Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории: постановление Правительства РФ от 30.08.2001 № 643. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33195/
23. Об утверждении Положения о государственном экологическом мониторинге уникальной экологической системы озера Байкал: постановление Правительства РФ от 02.02.2015 № 85. URL: <https://base.garant.ru/70858440/>
24. Основы государственной политики в области экологического развития на период до 2030 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/
25. Реализация мероприятий по ликвидации негативного воздействия на окружающую среду отходов, накопленных в результате деятельности ОАО «Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат» (ОАО «БЦБК»). Проектная документация. Оценка воздействия на окружающую среду. URL: <http://geol.irk.ru/baikal/baikal/OVOS.pdf>
26. Шенькман Б.М. Уязвимость подземных вод на Солзанском полигоне накопителей шлам-лигнина Байкальского целлюлозно-бумажного комбината // Водные ресурсы. 2017. Т. 44. № 4. С. 354-365.

27. Decision 42 COM 7B.76 (Lake Baikal, Russian Federation). URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/7305>
28. Mission report. Lake Baikal (Russian Federation). URL: <https://whc.unesco.org/document/137186>
29. Report on the state of conservation at the UNESCO World Heritage Site at Lake Baikal (Russian Federation, No. 754) in the year 2017. URL: <https://whc.unesco.org/document/165638>

Lake Baikal as an object of international legal protection (the aftermath of the 42nd session of the World Heritage Committee)

Roman Yu. Kolobov

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of international and comparative law,
Head of the Sector of fundamental research,
Scientific-Research Institute of Legal Protection of Lake Baikal,
Irkutsk State University,
664082, 10, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: roman.kolobov@gmail.com

Abstract

Objective. The article aims to determine the role of the mechanisms of the 1972 Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage in the preservation of the unique ecosystem of Lake Baikal. **Methodology.** The author uses such general scientific research methods as analysis, synthesis and comparison, as well as the formal logical method. **Results.** The study reveals the important role of the mechanisms of the Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, especially the activities of the World Heritage Committee. The author explains how the recommendations of the the World Heritage Committee, in so far as they relate to the strategic environmental assessment of projects of the use of the water resources of the Selenga River, the regulation of the water regime of Lake Baikal and the development of special economic zones within the Baikal natural territory, can be taken into account. **Conclusion.** The cooperation between the Russian Federation and the World Heritage Committee is currently developing in a constructive manner. The executive bodies send annual reports on the preservation of Lake Baikal and give answers to all questions posed by the World Heritage Committee. Almost all the paragraphs of the decision of the 42nd session of the World Heritage Committee indicate the need for different types of environmental assessment, and therefore the legal framework needs to be improved.

For citation

Kolobov R.Yu. (2019) Baikal kak ob"ekt mezhdunarodno-pravovoi okhrany (po sledam 42-i sessii Komiteta vseirnogo naslediya) [Lake Baikal as an object of international legal protection (the aftermath of the 42nd session of the World Heritage Committee)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (1B), pp. 255-268.

Keywords

UNESCO, Lake Baikal, world heritage, strategic environmental assessment, international legal protection.

References

1. Abasov N.V., Bereznykh T.V., Nikitin V.M., Osipchuk E.N. (2016) Riski malovodnykh i mnogovodnykh periodov dlya ozera Baikal [The risks of low- and high-water periods for Lake Baikal]. *Geografiya i prirodnye resursy* [Geography and natural resources], 5, pp. 29-38.
 2. Abasov N.V., Bolgov M.V., Nikitin V.M., Osipchuk E.N. (2017) O regulirovanii urovenno go rezhima ozera Baikal [On the regulation of the level regime of Lake Baikal]. *Vodnye resursy* [Water resources], 44 (3), pp. 407-416.
 3. Bychkov I.V., Maksimova I.I., Kuznetsova A.N. (2015) Institucional'noe obespechenie realizatsii sistemnogo podkhoda k monitoringu unikal'noi ekosistemy ozera Baikal [Institutional support for the adoption of a systemic approach to the monitoring of the unique ecosystem of Lake Baikal]. *Geografiya i prirodnye resursy* [Geography and natural resources], 4, pp. 43-52.
 4. *Byulleten' Schetnoi palaty № 5 (mai) 2016 g.* [Bulletin of the Accounts Chamber No. 5 (May), 2016]. Available at: http://audit.gov.ru/activities/bulleten/bulletin-of-the-accounting-chamber-5-may-2016-.php?clear_cache=Y [Accessed 01/11/18].
 5. *Decision 42 COM 7B.76 (Lake Baikal, Russian Federation)*. Available at: <https://whc.unesco.org/en/decisions/7305> [Accessed 01/11/18].
 6. *Gosudarstvennyi doklad o sostoyanii ozera Baikal i merakh po ego okhrane v 2015 godu* [The state report on the condition of Lake Baikal and the measures taken with a view to its protection in 2015]. Available at: http://geol.irk.ru/baikal/baikal/rep_2015/pdf/full-2015.pdf [Accessed 01/11/18].
 7. *Granitsy vodookhrannoi zony Baikala ili novye grani absurda* [The boundaries of the water protection zone of Lake Baikal or the new dimensions of absurd]. Available at: <https://irk.today/2018/04/06/granicy-vodookhranoj-zony-bajkala-ili-novye-grani-absurda> [Accessed 01/11/18].
 8. Kolobov R.Yu. (2018) Problemy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya sozdaniya gidrotekhnicheskikh sooruzhenii na transgranichnykh rekakh (na primere ekosistemy Selenga – ozero Baikal) [The problems of the international regulation of construction of hydraulic engineering structures on transboundary rivers (a case study of the ecosystem of the Selenga River – Lake Baikal)]. *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo* [Economics. Sociology. Law], 3, pp. 116-131.
 9. *Konventsia ob okhrane vseмирnogo kul'turnogo i prirodnogo naslediya ot 16.11.1972* [Convention concerning the Protection of World Cultural and Natural Heritage]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml [Accessed 01/11/18].
 10. *Konventsia ob otsenke vozdeistviya na okruzhayushchuyu sredu v transgranichnom kontekste ot 25.02.1991* [Convention on Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15746#09323871774908903> [Accessed 01/11/18].
 11. *Lesnoi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 04.12.2006 № 200-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.11.2006: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.11.2006* [Forest Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 200-FZ of December 4, 2006]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ [Accessed 01/11/18].
 12. Mikhailenko O.V. (2011) *Organizatsiya ekologicheskii bezopasnoi razrabotki mestorozhdenii polimetallicheskikh rud na prirodookhrannykh territoriyakh: na primere Kholodninskogo mestorozhdeniya. Doct. Diss. Abstract* [The organisation of ecologically safe exploitation of polymetallic ore deposits within protected natural areas: a case study of the Kholodninskoe deposit. Doct. Diss. Abstract]. St. Petersburg.
 13. *Mission report. Lake Baikal (Russian Federation)*. Available at: <https://whc.unesco.org/document/137186> [Accessed 01/11/18].
 14. *O gosudarstvennom ekologicheskom monitoringe (gosudarstvennom monitoringe okruzhayushchei sredy) i gosudarstvennom fonde dannykh gosudarstvennogo ekologicheskogo monitoringa (gosudarstvennogo monitoringa okruzhayushchei sredy): postanovlenie Pravitel'stva RF ot 09.08.2013 № 681* [On the state ecological monitoring (state environmental monitoring) and the state fund of data on the state ecological monitoring (state environmental monitoring): Decree of the Russian Government No. 681 of August 9, 2013]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150638/ [Accessed 01/11/18].
 15. *O granitsakh Baikalskoi prirodnoi territorii: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27.11.2006 № 1641-r* [On the boundaries of the Baikal natural territory: Order of the Russian Government No. 1641-r of November 27, 2006]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64590/ [Accessed 01/11/18].
 16. *O maksimal'nykh i minimal'nykh znacheniyakh urovnya vody v ozere Baikal v 2016-2017 godakh: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.07.2016 № 626* [On the maximum and minimum values of the water level in Lake Baikal in 2016-2017: Decree of the Russian Government No. 626 of July 1, 2016]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201238/ [Accessed 01/11/18].
 17. *O maksimal'nykh i minimal'nykh znacheniyakh urovnya vody v ozere Baikal v 2018-2020 godakh: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2017 № 1667* [On the maximum and minimum values of the water level in Lake Baikal in 2018-2020: Decree of the Russian Government No. 1667 of December 27, 2017]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71747120/> [Accessed 01/11/18].
-

18. *O predel'nykh znacheniyakh urovnya vody v ozere Baikal pri osushchestvlenii khozyaistvennoi i inoi deyatel'nosti: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.03.2001 № 234* [On the limit values of the water level in Lake Baikal in the process of carrying out economic and other activities: Decree of the Russian Government No. 234 of March 26, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30896/ [Accessed 01/11/18].
19. *O predel'nykh znacheniyakh urovnya vody v ozere Baikal pri osushchestvlenii khozyaistvennoi i inoi deyatel'nosti v osenne-zimnii period 2014/15 goda: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.02.2015 № 97* [On the limit values of the water level in Lake Baikal in the process of carrying out economic and other activities during the autumn and winter of 2014/15: Decree of the Russian Government No. 97 of February 4, 2015]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175058/ [Accessed 01/11/18].
20. *Ob okhrane okruzhayushchei sredy: feder. zakon Ros. Federatsii ot 10.01.2002 № 7-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.12.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.12.2001* [On environmental protection: Federal Law of the Russian Federation No. 7-FZ of January 10, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ [Accessed 01/11/18].
21. *Ob okhrane ozera Baikal: feder. zakon Ros. Federatsii ot 01.05.1999 № 94-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 02.04.1999: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.04.1999* [On protecting Lake Baikal: Federal Law of the Russian Federation No. 94-FZ of May 1, 1999]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=22964&dst=100005#05057198329326622> [Accessed 01/11/18].
22. *Ob utverzhdenii perechnya vidov deyatel'nosti, zapreshchennykh v tsentral'noi ekologicheskoi zone Baikal'skoi prirodnoi territorii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.08.2001 № 643* [On the approval of the list of activities prohibited in the central ecological zone of the Baikal natural territory: Decree of the Russian Government No. 643 of August 30, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33195/ [Accessed 01/11/18].
23. *Ob utverzhdenii Polozheniya o gosudarstvennom ekologicheskom monitoringe unikal'noi ekologicheskoi sistemy ozera Baikal: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.02.2015 № 85* [On the approval of the Regulations on the state environmental monitoring of the unique ecological system of Lake Baikal: Decree of the Russian Government No. 85 of February 2, 2015]. Available at: <https://base.garant.ru/70858440/> [Accessed 01/11/18].
24. *Osnovy gosudarstvennoi politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiya na period do 2030 goda* [The foundations of the state policy in the field of environmental development for the period until 2030]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ [Accessed 01/11/18].
25. *Realizatsiya meropriyatiy po likvidatsii negativnogo vozdeystviya na okruzhayushchuyu sredyu otkhodov, nakoplenykh v rezul'tate deyatel'nosti OAO "Baikal'skii tsellyulozno-bumazhnyi kombinat" (OAO "BTsBK"). Proektnaya dokumentatsiya. Otsenka vozdeystviya na okruzhayushchuyu sredyu* [Taking measures aimed at eliminating the negative environmental impact of wastes, accumulated as the result of the activities of the Baikal Pulp and Paper Mill. Project documentation. Environmental impact assessment]. Available at: <http://geol.irk.ru/baikal/baikal/OVOS.pdf> [Accessed 01/11/18].
26. *Report on the state of conservation at the UNESCO World Heritage Site at Lake Baikal (Russian Federation, No. 754) in the year 2017*. Available at: <https://whc.unesco.org/document/165638> [Accessed 01/11/18].
27. Shen'kman B.M. (2017) Uyazvimost' podzemnykh vod na Solzanskom poligone nakopitelei shlam-lignina Baikal'skogo tsellyulozno-bumazhnogo kombinata [The vulnerability of the groundwaters of the Solzansky slurry lignin landfill of the Baikal Pulp and Paper Mill]. *Vodnye resursy* [Water resources], 44 (4), pp. 354-365.
28. *Vodnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 03.06.2006 № 74-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 12.04.2006: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.05.2006* [Water Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 74-FZ of June 3, 2006]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ [Accessed 01/11/18].
29. Zubov V.P., Litvinenko V.S., Mikhailenko O.V. (2012) Kholodninskoe mestorozhdenie: kontseptsiya ekologicheskoi bezopasnoi otrabotki, osnovnye tekhnicheskie resheniya, perspektivy osvoeniya [The Kholodninskoe deposit: the conception of ecologically safe mining, the main technical solutions, prospects for development]. *Zapiski Gornogo instituta* [Journal of the Mining Institute], 196, pp. 80-83.